

1

Что такое геополитика и почему ее нужно знать

И к тому же вся суть в том, что взрослых не существует...

Андре Мальро

В конце концов смерть всегда оказывается победительницей.

И. В. Сталин

С незапамятных времен политика преследует одни и те же цели. Эти цели не зависят ни от времени, ни от места. Новый век меняет лишь фамилии и имена государственных деятелей, да еще, словно солнечные зайчики, пляшут туда-сюда границы стран и империй. Происходят изменения в социальном строе, в декларируемых ценностях, в отношениях к человеческим слабостям и порокам. Новые герои ведут народы к новым свершениям. Сменяются династии, исчезают и появляются города, растут мегаполисы. Меняются гербы и знамена, кокарды и символы, цвет и покрой военной формы, погоны исчезают с плеч, чтобы вновь появиться там. Вводятся новые валюты, рушатся целые экономики, бушуют военные конфликты. Все эти события постепенно уходят в прошлое, чтобы стать поводом для ожесточенных сражений за трактовку истории. Однако цели государственных

мужей всех времен, всех стран и всех континентов остаются неизменными. Знание этих целей и способов их достижения и составляет то главное, что должно владеть умами новых поколений политиков. Именно поэтому и нужно изучать историю — ведь и сто, и пятьсот лет назад происходила одна и та же борьба. **Главная и единственная суть мировой политики — это борьба за ресурсы и за контроль над ними.** Все остальное — лишь методы и формы этой бесконечной и непримиримой войны.

На нашей планете разыгрывается шахматная партия, у которой нет начала и конца. Она поделена на тысячи периодов, этапов и ходов. А вот игроков всегда гораздо меньше, чем зрителей на трибунах. Во времена Наполеона это были шесть держав: Россия, Англия, Франция, Австрия, Пруссия и Турция. Через сто лет, перед Первой мировой войной, судьбы мира вновь вершили те же шесть государств: Россия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Турция. После разгрома Гитлера противостояние шло практически только между СССР и США плюс Великобритания. Через несколько десятилетий в самостоятельные игроки выбился Китай. В современном мире игроков четверо: те же США вместе с Великобританией, Европа во главе с Германией и Францией, Россия и Китай. Время идет, минуют столетия, но количество игроков редко превышает число пальцев одной руки. Но ведь стран, блоков и союзов куда больше? Конечно, больше. Однако нельзя путать фигуры, расставленные на шахматной доске, и гроссмейстера, который ими играет. За мировой политической шахматной доской всегда несколько игроков, а на ней — огромная масса фигур и пешек. Статисты и массовка занимают немалую часть сцены, но еще больше публики в зрительном зале.

Аналогия с шахматами дает прекрасную возможность понять сущность политики. Представьте себе классические шахматы — белые и черные. Могут ли белые помириться с черными и вместе осваивать шахматную доску? Очевидно, что это невозможно. Не потому, что кто-то этого не хочет по причине своей особой бесчеловечной морали или отсутствия совести. Мирное сосуществование белых и черных на шахматной доске противоречит

правилам игры. А теперь добавьте к цветовой палитре шахмат еще два-три цвета. Способны ли четыре-пять разных сил мирно поделить доску на сектора влияния, не сталкиваясь и не враждуя? Нет. Они будут формировать коалиции, конфликтовать и заключать мир в зависимости от ситуации. И этой партии не будет конца. Что мы и наблюдаем много столетий на нашей планете.

Но все-таки можно ли примирить белых и черных? Можно. Есть такой вариант. Это полная сдача позиций одной из сторон под одобрительные возгласы другой. Черные начинают и выигрывают, потому что белые отходят по всей линии соприкосновения. Вам такая партия ничего не напоминает? Это триумф Перестройки, которую устроил Горбачев. Она коснулась лишь зоны влияния России, которую любимый Западом Горби просто передал под контроль Вашингтона и Брюсселя. Наши фигуры как-то незаметно оказались «съеденными». Целые отрасли экономики, флот, армия, союзники, идеи патриотизма и любви к Родине — мы лишились всего этого. В разной степени и в разные сроки, но процесс шел неумолимо и неуклонно. И неизбежно. Когда партия в шахматы становится партией в поддавки, другого итога и быть не может. Ведь уступает лишь один игрок. Второй аплодирует, хлопает по плечу, выдает премии мира, называет «великим немцем» того, кто полностью уничтожает одну из сторон вечных мировых шахмат. Верхом противоестественной и самоубийственной партии в шахматные поддавки стало разрушение Советского Союза. Закономерно и то, что Горбачев обиделся на Ельцина не за сами Беловежские соглашения, а за то, что Борис Николаевич первым доложил о них, то есть об уничтожении СССР, президенту США Джорджу Бушу. Спустивший всего за шесть лет колоссальное геополитическое наследство генсек и президент хотел сделать это лично. Думаю, что вопросов, почему в честь 80-летия Горбачева организовали грандиозный праздник в Лондоне, больше ни у кого нет...

Но ведь мир после развала СССР стал безопаснее! Так обычно говорят те, кто не хочет соглашаться с очевидным. Ведь раньше мы стояли на пороге ядерной войны, а благодаря Горбачеву эта

опасность устранена! Ой ли? Точно? Кто со всей ответственностью может сказать, что в 1983 году гражданин Советского Союза чувствовал себя менее защищенным от возможности войны, чем в 2013 году гражданин России, Белоруссии или Украины? О других угрозах речь даже не идет. Ни преступность, ни наркотики, ни локальные конфликты, ни экономические потрясения мы сейчас в расчет не берем. Просто угроза войны для нашей страны — стала ли она меньше? И можем ли мы утверждать, что та сдача позиций дала нам гарантию мирного неба над головой в скольконибудь длительной перспективе? История учит нас двум вещам.

1. Политика любых стран осуществляется всегда в их собственных интересах и никогда в интересах чужих¹.
2. Военная слабость никогда не была залогом безопасности и, наоборот, всегда являлась притягательным фактором для потенциального агрессора.

Хочешь быть свободным, хочешь безопасности — будь сильным. Все предельно просто. Но что мы все о политике да об истории? А договаривались говорить о геополитике². В чем разница? И что это за дисциплина — геополитика?³ Само название говорит, что здесь соединены два понятия — политика и география. Как когда-то сказал Наполеон, география — это приговор. И он был абсолютно прав. Однако для настоящего понимания геополитики необходимо добавить еще одну составляющую — историю. Вот тогда все встанет на свои места. Итак, пусть не обидятся на меня профессиональные геополитики.

¹ Есть ли исключения? Есть. Но они лишь подтверждают правило. Это ошибочные политические решения, которые вредят государствам.

² Вообще первым, кто употребил термин «геополитика», был швед Рудольф Челлен (1864–1922). Его определение геополитики звучит так: «Это наука о Государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве».

³ Хочу сказать огромное спасибо Александру Гельевичу Дугину, чья книга «Основы геополитики» вдохновила меня написание этой работы. Мне захотелось написать учебник по геополитике, который бы на практических примерах, не совсем академично, рассказал об этой дисциплине. Что в итоге получилось — судить вам, уважаемый читатель.

Геополитика = политика + история + география.

Порядок важности именно такой: не зная географии, еще можно более или менее успешно действовать, а вот без понимания принципов мировой политики и истории в этой сфере успех практически невозможен. Это как в хоккее — не умея кататься на коньках, в данном спорте делать нечего; без защитного обмундирования велика вероятность травмы; а без клюшки играть можно, хотя и результат такой игры сомнителен. Лучше всего в форме и в шлеме, хорошо катаясь и имея клюшку с загибом в нужную сторону. В нашем случае — *нужно понимать политику, изучить историю и знать географию.*

Так что добро пожаловать в геополитику! Чем для нас она интересна? Тем, что имеет прикладное значение. И я сейчас говорю не о необходимости изучения этой дисциплины будущими монархами, президентами, премьерерами, депутатами, полководцами. Нет, речь о том, что геополитика сегодня способна открыть глаза людям, которые самостоятельно сделать это по разным причинам не могут. Людям, которые находятся в плену иллюзий или неверия. Кому недостаток знаний или зашоренность сознания мешают по-новому взглянуть на окружающий мир. Причина не важна, главное — открыть глаза и понять, что все вокруг нас происходящее есть производная от политических решений политиков. Которые руководствуются в их принятии канонами геополитики. Хотите понимать решения — нужно знать мотивы и правила их принятия.

Что обычно сегодня говорят российские западники (то есть либералы), для которых вселенная вращается вокруг Вашингтона, Брюсселя и Лондона? «Утверждение, что Запад интересуется Россией, — это полная ерунда». Нет ему якобы никакого дела до нашей страны. Разве что очень хочет он, сердечный, видеть Россию сильной и демократической. Без коррупции хочет ее видеть Запад, без преступности и плохих дорог. И нет у Запада и никогда не было никакой стратегии окружения и ослабления России. А размещение ПРО вокруг наших границ — это лишь

необходимость борьбы. С иранскими ракетами. Пусть их еще нет и непонятно, когда у Тегерана они смогут появиться. Но ведь когда-нибудь смогут. И потому надо заранее разместить ракеты против иранских пока не существующих ракет... в Польше и Румынии. То есть рядом с Россией, но при этом сама Россия американцев вообще не интересует.

Слышали такое? Это их старая любимая «пластинка». Так вот знание основ геополитики не оставляет от этих тезисов камня на камне. Дело в том, что геополитика — это абсолютно, на сто процентов западная наука. Русских геополитиков было мало, и решающего влияния на формирование этой дисциплины они не оказали. Создали геополитику англосаксы, потом французы да немцы ее немного отшлифовали, а русские мыслители создали евразийство¹. Из чисто геополитических теоретиков русской школы хочется отдельно отметить генерала Едрихина (Вандама), который накануне Первой мировой описал печальную участь России, если она будет сражаться на стороне своих геополитических врагов — англичан². Среди практиков — Петра Великого и Екатерину Великую, Сталина, частично Ленина и даже Брежнева. То есть у нас либо гениальный политик — и тогда в стране взлет и процветание, либо откровенно слабый (Горбачев или Хрущев) — и тогда последствия сродни катастрофе. А «на той стороне баррикад» в основном крепкие середняки, крайне редко перемежающиеся умницами. Зато и слабаков практически не бывает.

¹ Русские мыслители не менее мыслителей англосаксонских думали о принципах геополитического противостояния. Однако современную геополитику как науку сформировали наши «партнеры». Мы же должны изучать и англосаксонский, и свой собственный опыт. В этой связи хочется напомнить наиболее яркие и значимые имена отечественной геополитической евразийской школы: Д. А. Милютин, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Я. Данилевский, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, А. Вандам (Едрихин) и многие другие.

² У Вандама есть две работы на тему геополитики: «Наше положение» и «Величайшее из искусств (Обзор современного положения в свете высшей стратегии)». Русский офицер Едрихин взял голландский псевдоним, потому что воевал в англо-бурской войне на стороне буров.

Политика родилась не вчера, и вместе с ней возникла геополитика. Необходимость как-то систематизировать знания и, что гораздо важнее, получить понимание привязки политических действий к конкретным географическим условиям и точкам ощущалась давно. Но появилась геополитика на свет не очень быстро. Многие века политики действовали «на ощупь», понимая несколько основных постулатов.

1. *Ресурсы всегда ограничены.*
2. *Если ресурсы не контролируют белые, значит, эти ресурсы будут в распоряжении черных (или других цветов в том спектре четырех-пяти-шести игроков, что имеются всегда). Ничьих ресурсов не бывает¹.*
3. *Задача любого игрока — сохраняя контроль над имеющимися у него ресурсами, попытаться взять под контроль чужие ресурсы и заставить их работать на себя.*
4. *Существуют географические точки, которые являются ключевыми для достижения вышеуказанных результатов.*

Классическое определение геополитики гласит, что это есть наука, изучающая отношение государства и общества к пространству². Скажу сразу, что целью данной книги является прикладное изучение геополитики и ее принципов, а не погружение в академические глубины этой дисциплины. Зародившись в XIX веке, развившись в XX-м, к началу XXI столетия геополитика, как корабль ракушками, обросла многими замысловатыми терминами и мало-понятными выражениями, что делает ее недоступной простому обывателю. Между тем принципы геополитики не так сложны, как может показаться на первый взгляд. Более того, они просты и совершенно прозрачны. Если знать определенные правила игры.

Вот о них мы сейчас и поговорим. Незнание закона, как известно, не освобождает от ответственности. В геополитике за

---

¹ Как и независимых правозащитников и журналистов. Кто-то ведь платит им зарплату или дает гранты на их деятельность.

² Дугин А. Г. Геополитика. — М.: Академический проект, 2011. С. 4.

незнание ее законов наступает не ответственность, а расплата. Причем расплачиваться приходится совершенно по-разному и отдельным людям, и целым народам. Вся семья последнего русского императора Николая II¹ была убита, расплатившись за стремление своего главы спасти и ее, и Россию. Правда, стремление это было вызвано непониманием ситуации, а значит — незнанием политической игры. Семья Михаила Горбачева, напротив, при повторном крушении нашей государственности не потеряла ничего материального, не говоря уже о жизни. За деяния Михаила Сергеевича расплатились рядовые жители страны. Сполна — и кровью межнациональных конфликтов и, по сути, гражданской войной в Чечне, и своими сбережениями, сгоревшими в вихре перемен.

Политик, не понимающий сути геополитики, подобен ребенку, которому родители не рассказали, что нельзя никуда ходить с чужими дядями и тетями. Малыш оценивает взрослых согласно своим представлениям о мире. А в его мире нет сексуального интереса, нет желания убивать и причинять страдания. Поэтому мотивацию маньяка ребенок осознать не способен. И он может быть обманут злодеем и убийцей, если ему вовремя не объяснить несколько простых правил. Что бы тебе ни говорили, не верь чужим людям и никуда с ними не ходи. Это может спасти жизнь. И ребенку не нужно рассказывать сложные и непонятные вещи о взрослой психологии и сексуальности. Просто запомни, просто выучи: не ходи. Так и геополитика стала дисциплиной, в рамках которой сконцентрировался человеческий опыт, собранный в войнах и противостояниях. Геополитика не является ответом на все вопросы политической и государственной практики. Но она может дать понимание правил игры и ее смысла, равно

---

¹ Вопрос, является ли на самом деле Николай Романов последним императором нашей империи, не так прост. Если он действительно отрекся от престола — последним императором был его брат Михаил, который отрекся в пользу Временного правительства, пробив главой государства более суток. Если же Николай не отрекался, в чем я лично практически убежден, то он, бесспорно, был последним русским императором.

как определенные часто повторяющиеся комбинации в шахматах носят конкретные названия. Защита Нимцовича, сицилианская защита... Знание правил и терминов в шахматах еще не гарантирует вам победы над Гарри Каспаровым за шахматной доской. А вот знание геополитики и истории поможет превзойти его в полемике, когда он вновь заголосит о «кровавом режиме» и начнет на глазах передергивать исторические факты¹.

Да простят меня профессионалы геополитики — эта книга не для вас, уважаемые. Она для тех, кто с геополитикой пока не знаком. Для тех, кто делает в ней лишь первые шаги. А поэтому мы поступим не совсем обычно — мы не будем долго и скучно говорить о теории, а буквально сразу перейдем к практике, где ее закономерности будут более понятными. Каждый сможет решить сам, хочет ли он копнуть чуть глубже и немного шире. Но все же несколько самых основных геополитических терминов нужно знать.

Суть геополитики заключается в противопоставлении двух начал: Моря и Суши. Двух цивилизаций, двух принципов бытия. Суша и Море постоянно борются друг с другом. Положение определяет цели, оно же определяет средства. Цивилизация Моря строит флот и занимается морской торговлей, цивилизация Суши расширяется сухопутным путем. Задача Суши — не дать Морю заблокировать ее, взять под контроль прибрежные зоны и самой выйти к Мировому океану. Задача Моря — закрыть Суше доступ к морским просторам, подчинить своему влиянию прибрежные зоны и, раскалывая на части, постепенно поглотить Сушу. Сухопутная цивилизация сильна армией, морская — флотом. Чтобы побеждать противника, нужно не давать ему развивать флот или сильную армию, в зависимости от положения. А ведь игроков на

---

¹ Пока писал эту книгу, узнал, что Гарри Кимовича «вашингтонский обком» перебросил на другое направление. Он теперь наблюдает за честностью выборов в Иране. Вот ведь какое большое сердце у великого шахматиста — до всего ему есть дело. Если это происходит в стране, куда никак не влезть Соединенным Штатам Америки. Что потом, Гарри Кимович? Северная Корея, Венесуэла? Может, Белоруссия?

планете не два, их больше. Бороться чужими руками, сравнить две Суши или два Моря между собой — это уже прикладная часть геополитики.

Теперь самое время вспомнить, почему геополитика так хороша для выведения на чистую воду либералов-западников. В книгах западных геополитиков речь идет о необходимости борьбы, ослабления и уничтожения цивилизации Суши, потому что себя современная западная геополитика олицетворяет с цивилизацией Моря. Мало того что геополитику придумали англосаксы, мало того что в ней речь идет о прямом и неизбежном столкновении Суши и Моря, так еще и один из классиков геополитики говорил это, имея в виду именно Россию! Хэлфорд Дж. Маккиндер¹ ввел понятие Heartland — «Центральная земля», сердцевина континента. Иначе говоря, Россия есть самая «сухопутная Суша» из всех имеющихся. Маккиндер называл бесконечные русские просторы «Географической Осью Истории»². То есть вся история вращается вокруг нас. «Со стратегической точки зрения Россия является самостоятельной территориальной структурой, чья безопасность и суверенность тождественны безопасности и суверенности всего континента. Этого нельзя сказать ни об одной другой крупной евразийской державе: ни о Китае, ни о Германии, ни о Франции, ни об Индии... Только Россия может выступать от имени Heartland с полным геополитическим основанием. Только ее стратегические интересы не просто близки к интересам континента, но строго тождественны им»³.

---

¹ Сэр Хэлфорд Дж. Маккиндер (1861–1947), англичанин. Преподавал в Оксфорде начиная с 1887 года, затем был назначен директором Лондонской экономической школы. С 1910 по 1922 год являлся членом палаты общин, а в 1919–1920 годах — британским посланником в Южной России (то есть представителем Британии при Деникине и Врангеле. Напомню, что англичане не признавали официально никого из белых. Врангеля признали... за неделю до эвакуации его армии из Крыма!).

² Дугин, А. Г. Основы геополитики. — М.: Арктогея, 2000 // <http://arctogaia.com/public/osnovygeo/geopol3.htm>.

³ Там же.

Стоявший у истоков создания геополитики Маккиндер признавал ведущую стратегическую роль России. Он писал: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегически позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера. Полное развитие ее железнодорожных возможностей дело времени...» Исходя из этого Маккиндер считал, что главной задачей англосаксонской геополитики является недопущение образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси истории» (России). Следовательно, стратегия сил «внешнего полумесяца» состоит в том, чтобы оторвать максимальное количество береговых пространств от Heartland и поставить их под влияние «островной цивилизации»¹.

Вывод из всего вышесказанного прост, но неутешителен: нас никогда не оставят в покое. Просто потому, что мы, исходя из географических реалий, — это центр Евразии, центр цивилизации Суши. Мы, говоря шахматным языком, являемся белым королем, и черные не угомонятся, пока не поставят нам мат, пока не загонят нас в угол. Пока они не возьмут под контроль клетки, на которых ранее стояли наши слоны, пешки и кони, их окончательное торжество невозможно. Поэтому они вновь и вновь будут пытаться колоть и дробить нас, уничтожить нашу государственность. Ничего личного, только геополитика.

Да и вообще, может ли кто-нибудь назвать время, когда западные «друзья» действительно не лезли на наши просторы, оставив нас «погибать» в своем «варварстве»? Нет, все нороят «просветить» русских. От псов-рыцарей Ливонского ордена, несших православным «свет» католицизма, до сегодняшних «голубых» еврокомиссаров, настойчиво заставляющих проводить гей-парады и признавать однополые браки. Уверен, что многие из нас задумывались о причинах некой патологической нелюбви Запада к России. Нелюбовь — это еще мягко сказано. Так вот

---

¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. — М.: Арктогея, 2000 // <http://www.arctogaia.com/public/osnovygeo/geopol1.htm>.

геополитика дает на этот вопрос исчерпывающий ответ. Мы — другая цивилизация. Мы — Русская Цивилизация Суши. Отсюда наш консерватизм, наше неприятие перемен, которые так сильно удручали всех отечественных реформаторов и революционеров. Море переменчиво, в то же время Море одинаково и огромно. Какая разница, где жить? Вот вам и легкость на подъем западного обывателя. Суша — она везде разная, она меняется крайне медленно. Суша и Море — во всем антиподы.

Периодически в этой книге мы будем смотреть на карту, чтобы понять расстановку сил, ведь геополитика тесно связана с географией. Но если государственные границы меняются, то за последнюю тысячу лет никаких тектонических сдвигов на мировой карте не произошло. Старые континенты никуда не провалились, новые не появились. А те, что «нашли и открыли» европейцы, так они на самом деле были всегда. Словосочетание «открытие Америки» звучит очень по-детски. Ребенок искренне удивляется, что до его рождения вообще что-то существовало. Ему сложно понять, что мироздание началось не с его первого крика. Так и европейцы — открыли Америку, словно она от кого-то спряталась или потерялась.

Взгляд на карту поможет нам понять смысл борьбы, который обычно от нас ускользает. Вот лишь один пример. Сколько республик было в СССР? Молодежь точно не знает, люди постарше скажут сразу: пятнадцать. Сегодня это все сплошь независимые государства. Многие из них занимают стратегическое положение, но геополитическое положение — не все. А кто? Хотите понять — вспомните, какие части Советского Союза Запад сразу же принял в НАТО, чтобы «прикрыть» их и полностью подчинить своему влиянию. Только три Прибалтийские страны: Литву, Латвию, Эстонию. Почему? Потому что это прибрежная зона, из которой Морю нужно выдавливать Сушу. Суша — это мы, читатель. Еще точнее — это вы.

И каких бы мы ни были взглядов на политику, наши геополитические «друзья» будут неуклонно выдавливать нас, точнее — ВАС, читатель, из прибрежной зоны.

Петр Великий «рубил окно» в Европу ведь не только в Петербурге, сначала это «окно прорубили» в Прибалтике. Рига и Таллинн стали русскими городами в XVIII веке, сделавшись базами нашего флота. В рамках данной книги мы еще подробно разберем историю действий Петра I, поэтому не будем сейчас в нее слишком углубляться. Латвия и Эстония и в меньшей степени Литва — это выход Суши к побережью Балтийского моря. Чего, согласно канонам геополитики, Морю допустить нельзя. И именно прибалтийские части Российской империи немедленно признают независимыми от России, причем что в 1991-м, что в 1918 году. Быстро и сразу. Не признавая ни Деникина, ни Колчака, ни Ленина. А что Литва? В Литве тоже есть первоклассный порт. Правда... немецкий. Клайпеда — так он называется сегодня. А раньше, до поражения Германии в Первой мировой, этот город именовался Мемелем. И был самым северным немецким городом. Между прочим, история Мемеля-Клайпеды для изучающих геополитику имеет весьма важное значение, поэтому рассмотрим ее обстоятельно. Победители в Первой мировой, англичане, французы плюс американцы, и были (да и сейчас являются) цивилизацией Моря. Когда-то Франция оспаривала у Британии пальму первенства и выступала в роли Суши, но потом вошла в фарватер англосаксонской политики и сама стала частью Моря. Так вот победители, столкнувшиеся между собой Россией и Германиею, две великие сухопутные державы, после войны немедленно начали кроить карту Европы по геополитическим лекалам. Все выходы к морю или, вернее говоря, их максимально возможное количество для русских и немцев были перекрыты. Как? Очень просто. Эти выходы отдали вновь появившимся (Польша) или никогда не существовавшим в истории человечества до того государствам (Эстония, Латвия)¹. Возникшие из кусков России и Германии

---

¹ На основании статьи 100 Версальского договора Германию заставили отказаться от прав на Данциг и Данцигскую область и передать власть над этой территорией странам Антанты. Это было сделано именно из-за важности

порта, а с другой стороны, чтобы дать полякам выход к морю. Но сделано весьма хитро. Морской кусок Германии решили полностью не отдавать Польше. Согласно статье 102 Версальского договора, Антанта обязалась превратить этот немецкий город под покровительством Лиги Наций в вольный город. То есть Данциг стал государством под управлением тогдашнего прототипа ООН. Права Лиги Наций в Данциге отстаивал специально назначенный комиссар. У Данцига была своя Конституция. Но вольный город Данциг, будучи в принципе вольным, попадал под частичную юрисдикцию Польши, не являясь ее территорией. Иными словами, Антанта одновременно и отдала, и не отдала его полякам. «Согласно статье 104, вольный город Данциг включается в состав польской таможенной территории. Польше гарантируется беспрепятственное пользование данцигским портом и всеми его оборудованиями (так в тексте. — Н. С.)... В ведении Польши находится также почтово-телеграфное и телефонное сообщение между Польшей и данцигским портом. Согласно статье 104, Польша уполномочивается вести внешние дела города Данцига, а также оберегать интересы его граждан за границей» (см.: Конституции буржуазных стран. Т. 2. — М.: ГСЭИ, 1936. С. 640). Формально независимый Данциг был полностью послушен Польше, однако даже поляки могли пользоваться портом, только если это одобрялось Лигой Наций, в которой задавали тон победители Первой мировой войны.

Когда читаешь Конституцию Данцига, сразу бросается в глаза искусственность данного государственного образования. Сегодня это польская территория. После Первой мировой ее отрезали от Германии и подчинили полякам. А какой национальный состав был в тот момент в Данциге? Нам ведь говорят, что «добрые победители» просто восстанавливали справедливость и отдали полякам то, что только официально было немецким. Открываем Конституцию Данцига: «Статья 4. Официальный язык — немецкий». Вот так. Польше-то отдали, но поляков там было раз-два и обчелся, если официальным государственным языком, при всем желании унижить и ослабить Германию, сделали все-таки немецкий язык. Между прочим, свободный немецкий стал потом отличным мостиком к воссоединению с Рейхом. И, судя по всему, наши геополитические «друзья» учли этот опыт при уничтожении СССР — отсюда запрет русского языка почти повсеместно в «независимых» государствах, даже там, где на нем говорит подавляющее большинство.

Возвращаясь к Данцигу, нужно сказать, что Польше передали и так называемый «польский коридор» — полосу суши от Данцига в глубь материка. А дело в том, что этот «коридор» разрезал Германию надвое, наглухо отделяя Восточную Пруссию (сегодняшний Калининград) от остальной части страны. Именно принадлежность Данцига и «польского коридора» послужит потом поводом к польско-германской войне 1939 года, которая перерастет в мировую. После поражения Третьего рейха товарищ Сталин, заботясь о Польше не менее,

новые страны пользовались в начале XX века такой же благо-склонностью Запада, как и сегодняшние осколки СССР. На особом счету — прибрежные области, обладающие портами и выходом к Балтийскому морю. И прибалты за это ухватились. «11 января 1923 года, воспользовавшись отказом Германии продолжать выплату репараций, правительство Франции ввело войска в Рурскую область Германии. Литовские правители решили не упустить шанс захватить чужое добро. 13 января литовские войска вторглись на территорию Мемельского края и через два дня заняли город»¹.

Под названием Клайпеда Мемель вошел в состав Литвы. Но радость была в Литве недолгой. Молодой хищник покрупнее, точно так же обласканный Антантой, решил половить рыбку в мутной послевоенной воде. Дело в том, что столица независимой Литвы — город Вильно, с точки зрения поляков, был самым что ни на есть польским городом. Борьба между Польшей и Литвой за обладание Вильнюсом продолжалась около четырех лет (1919–

чем о России, возьмет в нашу пользу Кенигсберг (Калининград), отдав полякам Данциг (Гданьск). Разумеется, сегодня Иосифу Сталину спасибо в Польше никто не говорит. А зря. Летом 1945 года был заключен Договор о Советско-Польской государственной границе. Согласно этому документу, СССР добровольно возвращал полякам часть территории, которая отошла к нам в 1939 году. Вы об этом слышали? Думаю, что вряд ли. Либеральная пропаганда сто раз скажет, как Сталин забрал часть польских земель, но ни разу не упомянет, что забрал он принадлежавшее России, что многое еще и вернул после окончания Второй мировой. «Важнейшей статьёй договора о советско-польской границе была ст. 1, гласившая, что государственная граница между СССР и Польшей устанавливается по решению Крымской конференции вдоль т. н. *Керзона линии* с отступлением от нее в пользу Польши в некоторых районах от 5 до 8 км, причем Польше уступается дополнительно: а) территория, расположенная к востоку от “линии Керзона” до реки Западный Буг и реки Солокия, к югу от города Крылов с отклонением в пользу Польши максимально на тридцать километров; б) часть территории Беловежской Пуши, на участке Немиров — Яловка, расположенной на восток от “линии Керзона”, включая Немиров, Гайновку, Беловеж и Яловку, с отклонением в пользу Польши максимально на 17 километров». См.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1156.

¹ Лебедев С. Русский город Мемель! // <http://rusk.ru/st.php?idar=102954>.

Прибалтийские государства — прибрежная зона, из которой Морю нужно выдавить Сушу, — были единственными территориями СССР, которые Запад сделал своей частью и принял в НАТО

1923) в горячей форме и еще несколько лет в холодной. Наконец, в 1927 году литовцы нехотя согласились, что Вильно и Виленская область принадлежат Польше¹. Так продолжалось до 1939 года, когда СССР получил эти территории. Поначалу Виленская об-

¹ Между прочим, Юзеф Пилсудский, основатель современного польского государства, такой же социал-демократ, как наши Ленин или Троцкий, родился в Вильно (Вильнюсе). И для него обладание малой родиной было делом принципа. Кстати, сердце Пилсудского похоронено в этом городе.

ласть вошла в состав РСФСР, но после вхождения Литвы в состав Советского Союза Сталин передал нынешнюю литовскую столицу Литве. И город стал называться Вильнюсом.

С Мемелем-Клайпедой история еще интереснее. 22 марта 1939 года Гитлер с борта линкора «Дойчланд» потребовал от Литвы вернуть Мемель Германии, что было немедленно сделано. Когда Литва согласилась, фюрер приплыл уже в немецкий порт Мемель, а не в литовскую Клайпеду, почти завершив на этом «собрание земель немецких»¹. Оставался только Данциг и «польский коридор». Чем все закончилось — вы знаете. 1 сентября 1939 года тот же самый линкор «Дойчланд», прибывший «с дружеским визитом» в Данциг, начал в упор расстреливать польское военное укрепление Вестерплатте.

А что же Мемель? Он, взятый штурмом нашей армией, снова стал Клайпедой и вошел в состав Литовской ССР. Когда Литва выходила из состава Союза, она почему-то не вернула России «подарок ненавистного сталинского режима». Не будем спрашивать почему — нам ведь ясно, что в великой геополитической игре двух (или более) исполинов маленькие страны и народы не могут быть независимыми наблюдателями. Их «независимость» — всегда плод договоренностей сверхдержав (как у Швейцарии) или обусловлена интересом одной из сторон. Сегодняшняя «независимая» Прибалтика имеет только один смысл существования — преграждать России путь к морю. Именно морской составляющей так важна и Грузия для американцев. Играя на Украине и в Грузии, можно стараться выдавить русских из черноморского бассейна. А если добавить к этому нестабильность на Северном

---

¹ Рано утром 23 марта 1939 года (в 01:30) Литва подписала соглашение, по которому Мемель отходил к Германии. В качестве отступного литовцам предоставлялась свободная зона в забранном у них порту. Из Лондона и Парижа на эту германскую аннексию не было никакой реакции, несмотря на то что Англия и Франция выступали гарантом статуса Клайпеды. Наоборот, Англия, а за ней и все остальное «прогрессивное человечество» тут же признали вхождение Мемеля в состав Рейха. Почему? Потому что Гитлер был тогда ударной силой Британии, которую Море готовилось обрушить на СССР.

Кавказе, то можно и вовсе отрезать Россию от Черного моря. Еще отсечь от Балтийского — и вот вы уже вернули ее в состояние допетровского времени.

Кажется, мы уже стали это славное время забывать. Славное не тем, что у нас не было выхода к морям, а тем, что мы этот выход себе организовали.

Так давайте вернемся в ту пору, когда Россия только начала сложные геополитические игры и превратилась в одну из величайших держав мира. Многое из того, что происходило тогда, прояснит нам то, что происходит сегодня...